

Лит. газет, 1985, 13 февр.

ЧЕРЕЗ ПЯТЬ МИНУТ ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

АВТОРА!

Степанида — Т. Шуко, Петроп — О. Сысоев

Фото Ю. ВОГАТЫРЕВА

В маленьком директорском кабинете Ленинградского театра драмы и комедии — «театра на Литейном», как называют его в обиходе, — поэт и разговаривает на столичный динамик внутренней трансляции. Отсюда прослушивается весь ход спектакля. Я уже видел новую работу театра — инсценировку повести Василя Быкова «Знак беды» — несколько дней назад, на просмотре. И знаю: сейчас, когда звучит, нарастая, трагическая музыка, на сцене гибнет в огне подожженного собственными руками дома белорусская крестьянка Степанида. Гибнет — ибо невыносимо для нее существование под сапогом оккупантов и их прихлебателей. Особенно после того, как не стало Петрока, тщетно пытавшегося как-то приспособиться к событиям, перепеть беду.

«На спектакле присутствует автор — Герой Социалистического Труда Василь Владимирович Быков», — донесется из динамика. И взрыв аплодисментов...

Знаю белорусского писателя как человека прямого и бескомпромиссного в суждениях. Что думает он о работе ленинградцев, как воспринимает своих оживших героев? Ведь о «прозе на сцене» столько спорили и спорят! Мы беседуем за кулисами в окружении работников театра, зрителей с программками в руках, пробравшихся сюда в надежде на автограф. По

свежим впечатлениям. Через пять минут после премьеры.

— Действительно, я с опасением отношусь ко всякого рода инсценировкам и экранизациям, — говорит Василь Быков. — Ведь неизбежно приходится все перелопачивать, перестраивать сюжет. Значит, неизбежны и потери. Но должен сразу сказать: ленинградцы отнеслись к повести бережно, с глубоким пониманием. Может быть, потому, что у них уже был опыт работы с моей прозой: здесь поставлена инсценировка «Сотникова». И, конечно, очень важно то, что автор инсценировки и постановщик нового спектакля — главный режиссер театра Яков Хамармер — сам участник войны. Ему не надо было специально вживаться в обстановку, изучать дополнительные источники. Он знает, как это было. И сумел передать свое знание актерам. Спектакль получил, я бы сказал, надежное психологическое обеспечение. Я узнаю: да, это моя вещь, то, что и было мною задумано, — рассказ о великой народной беде. И о противостоянии ей. О предыстории того героического сопротивления оккупантам, которое развернулось в последующие годы, — ведь перед нами самое начало войны. Очень важны для меня и обращения в предвоенное прошлое — оно вовсе не было безмятежным. Но когда пришло самое

страшное испытание, перед выстоял и победил.

Хотелось бы сказать добрые слова об исполнителях главных ролей, в особенности о заслуженной артистке РСФСР Т. Шуко (Степанида). Хорош и О. Сысоев — Петроп. И еще стоит отметить тех, кто значится в самом конце списка: исполнителей ролей вражеских солдат. Большинство из них не имеют в спектакле ни имен, ни реплик, но все вместе они делают очень много для создания на сцене атмосферы достоверности. И, значит, для успеха всего спектакля.

— Надо сказать о главном, — вступает в беседу Я. Хамармер. — О том, что в руках у нас была книга, которую мы любим. Все-таки основа театра — слово. И если невозможно каждое слово повести буквально перенести на сцену, оно все равно не пропадает: живет внутри нас, составляя весомую часть того психологического обеспечения, о котором говорил Василь Владимирович.

С новым спектаклем по повести Василя Быкова ленинградский театр на Литейном вступил в год 40-летия Победы. Той великой народной Победы, в достижение которой внесла свою лепту непокорившаяся врагу крестьянка Степанида с белорусского хутора.

Илья ФОНЯКОВ,
соб. корр. «ЛГ»
ЛЕНИНГРАД